

Молодой Грифон

Когда ребёнок взрослеет душой и телом, проходя по важнейшему переходному мосту между юностью и взрослостью, первая итерация его личности окончательно закрепляется. В эти годы человек закладывает фундамент того, кем он будет в свои величайшие и свои худшие годы. Как и мосты между царствами были наиболее важны для развития культиватора, так и эти годы взросления были важны для обычного роста, который пережил каждый человек.

Тело и душа. Рост тела был очевиден. Кости и мышцы выросли до своих взрослых форм, а херувимские лица становились худыми и угловатыми. Человек был создан по образу и подобию божественного. Просто потребовалось время, чтобы наши никчёмные глиняные "я" приобрели нужную форму.

За ростом души наблюдать было не так легко. В годы моего взросления развитие моего тела было очевидным. С каждым днём я высекал его из мрамора, удар за ударом, испытывая себя на прочность против всего, что могло стоять и бороться со мной. Прогресс можно было измерить на практике. Его можно было увидеть в линиях моего тела. Но развитие моей души было не столь простым.

Разум, дух и голод. Для льва было нелегко состариться в клетке. Возможно, детство на природе было бы для меня ничуть не лучше, но я в этом сомневался. Выросший в стерильных залах и поместьях Розовой Зари, мне не оставалось ничего, кроме как совершенствовать мою растущую душу через абстракции. Приключения, пережитые через других. Невзгоды, которые я не мог перенести сам, уроки, которые я не испытал лично, чтобы выучить.

Это не было идеально, но я, как и всегда, обходился тем, что мне было дано. Как я высек моё тело из мрамора, так же я выковывал и мою душу из чистого золота. Я создал себя по образу и подобию тех, кто был до меня. Я поглощал истории о Героях и Тиранах, черпал из них принципы добродетельной жизни, и с каждой из них пламя моего духа разгоралось всё сильнее.

Я понимал анатомию эпоса лучше большинства. История, достойная рассказа. И начало у каждой из них всегда было одно и то же. Даже Музам нужно было о ком-то петь – до мерзких чудовищ, до триумфов и трагедий, вам нужно было подготовить зрителей к тому, что их ждёт.

Вам нужно было подготовить сцену.

— Ты говоришь, что ты из Розовой Зари, — сказала Элисса, не колеблясь, чтобы задать мне вопрос. Она подошла ближе, плечом к плечу с Солом, и понизила голос, чтобы никто из присутствующих на агоре не мог подслушать. — Культ Бушующего Неба уже почти два десятилетия не видел ни одного нового лица из-за Ионического моря. Я проверила. Что изменилось?

Я приподнял бровь: «Кроме очевидного?»

Героиня восприняла это примерно так, как я и ожидал. Рядом со мной, на краю странного фонтана, поднимающего воду, Джейсон выругался про себя.

Смерть кириоса всё ещё висела, как погребальный саван, над каждым жителем Города Полу-Шага. На каждой жилой улице можно было увидеть ремонтные работы – последний вздох Тирана заставил бесчисленные семьи покинуть свои дома. Глубокая скорбь и мрачный пессимизм пронизывали каждого, кого вы могли увидеть. Вполне естественно, что наши

Героические друзья, услышав такой наводящий вопрос, первым делом подумали о его кончине.

В конце концов, какие шансы того, что мы с Солом просто случайно приплыли в Олимпию в день кончины кириоса? Очень большие, действительно.

— Ты сказал, что Сол сражается с демонами на западном фронте, — сказал Джейсон, решив пока отбросить это подозрение. Герой, которого Сол спас от теней, внимательно посмотрел на него. — Как далеко на западе? И что за демоны?

Сол молча смотрел на него. В его глазах вспыхнул шторм, его влияние потянулось во все стороны. Это была неосознанная реакция, я знал, но они не знали. Оба Героических культиватора заметно напряглись. Джейсон напряг челюсть и наклонился вперёд.

— Если ты хочешь, чтобы я последовал за тобой, я должен знать, куда мы идём. И я заслуживаю знать, кто меня туда ведёт. Кто ты, Солус?

В течение долгого мгновения даже я не был уверен, что он ответит. Я не стал бы лгать ни ради кого на этой земле, даже него, но я также не стал бы заставлять его говорить правду.

К счастью, он решил сделать это сам. Мой брат, несмотря на все его травмы, не был трусом.

— В городе Карфаген живут демоны. Волки в обличье человека. Они ходят на двух ногах, сражаются с оружием и доспехами, и они могут культивировать. Полтора года назад они поглотили город Рим. Ещё через полтора года они поглотят всё к западу от Алого Города.

Элисса сразу же отнеслась к этому скептически. А вот Джейсон — я увидел и внезапный страх в его глазах, и ярость, прежде чем он преодолел и то, и другое и спрятал их. Хм?

— Монстры такого уровня, в таком количестве, и Алый Город не счёл нужным предупредить свои братские города? — спросила Элисса.

— Когда в последний раз колонии нам что-нибудь сообщали? — ответил Джейсон. Элисса неодобрительно склонила голову. Он продолжил, почти с надеждой, — Но если этого недостаточно, чтобы Дэймон Этос нарушил своё молчание, значит, он не считает это угрозой для тех из нас, кто находится к востоку от Ионии. Свергнуть несколько варварских государств — это одно. Но свободный город-государство, построенный детьми Елены? Примитивное подражание культивации монстров просто не может с ним сравниться. Они всего лишь волки.

Влияние Сола пошло рябью.

— Ты только что сделал два предположения, — сообщил я Герою, прежде чем мой брат сорвался. Я посмотрел в сторону ЭлиССы. — Вы оба.

Джейсон нахмурился: «Просвети меня».

С радостью: «Вы спросили, почему Алый Город не прислал весть о надвигающейся угрозе, — сказал я сначала, наслаждаясь их осознанием. Я лениво жестикулировал. — И всё же мы здесь».

— И второе? — надавила Элисса.

— Вы решили, что, когда я сказал, что демоны Карфагена могут культивировать, я преувеличивал. Вы решили, что я имел в виду грубую силу монстров и животных. — Холодно сказал Сол. — Это не так.

Тишина.

— Что-то вроде этого, — наконец прошептала Элисса. Остальное она не смогла выговорить.

— Если это так, — неохотно продолжил Джейсон, — то почему ты рассказываешь об этом нам и здесь, в таком виде? Почему не... кому-нибудь...

Я усмехнулся: «У власти?»

Костяшки пальцев ЭлиССы побелели на рукояти её клинка: «Хватит игр. Для чего ты здесь?»

Что мне оставалось делать, кроме как сказать им правду?

— Чтобы хорошо провести время.

Моё добродетельное сердце не потерпит ничего меньшего.

— Ты действительно сумасшедший, — удивлённо сказал Джейсон.

Я закатил глаза. Всегда одно и то же: «Конечно, я сумасшедший. Какой нормальный человек, глядя на всё, что дали нам боги, на все щедроты природы и её земные удовольствия, решит, что этого недостаточно? Что такое культиватор, если не безумец? То, откуда я родом, мы не ищем оправданий нашему поведению».

Я наклонил голову, чтобы посмотреть в лицо маленькому легионеру Сола, такому маленькому по духу, несмотря на величие его души. Как могло случиться, что Герой, о котором написана целая эпопея, оказался таким жалким перед лицом непреодолимой опасности?

— До смерти или божественности, пока те, кто был до нас, падают на землю на крыльях из расплавленного воска, мы все летим к солнцу. Что может быть безумнее этого?

Такое же инстинктивное отвращение я испытал, когда увидел, как Алазон подвернул хвост и убежал от Сола в том клубе, всего через несколько мгновений после того, как он так уверенно заявил о своих правах на это место и всех, кто в нём находился. Ещё один Герой. Ещё одна сияющая душа, признанная и Музами, и Судьбами. Ещё один трус. Как смеет он претендовать на те же высоты, что и Николас и другие великие? Как смеют эти Героические культиваторы съезжаться от гнева Тиранов, когда освобождение было их главным кредо?

Как смеют они вести себя как слабые, когда они сильны?

— Вы двое не стали теми, кто вы есть, по ошибке, — сказал Сол. Они уцепились за его спокойное намерение, как за спасательный круг, сделав ошибочное предположение, что он был более здравомыслящим из нас двоих. — У каждого из вас есть что-то, что заставляет вас двигаться вперёд перед лицом трудностей. То, что даже невзгоды и гнев небесных молний, не могут отнять у вас. Возмездие Тирана - ничто по сравнению с этим. Не так ли?

Герой и Героиня кивнули.

— Для нас это одна из таких вещей. Свободное Средиземноморье должно быть вершиной просвещённой добродетели. Город Олимпия должен быть жемчужиной в этой короне. И всё же, я ходил по ступеням вашего горного культа, гоняясь за тенями по вашим залам и видел такие пороки, которые заставили бы плакать вашего кириоса, если бы он ещё был жив, чтобы увидеть их.

— Спустя двадцать лет розовые пальцы зари вновь протянулись через Ионическое море, и что было первым, что они нашли? — тихо спросил я, добавляя свой вес к тонкой риторике Сола. — Несправедливость.

— В этой жизни есть определённые несправедливости, которые герой не способен терпеть, не так ли? — спросил Сол. Медленно, неохотно, оба снова кивнули. Сол долго рассматривал их обоих. Затем, почти мягко, он сказал, — Это одна из них.

Джейсон покачал головой: «Такие вещи... Я знаю, что я уже сказал это. И я действительно хочу помочь. То, что ты пытаешься сделать... это праведно. Это героически!»

Элисса вздохнула и закончила его мысль: «Но большинство трагедий - в самом начале».

Маска моей невзгоды горела у меня на бедре, напротив меча моего дяди.

— Что насчёт вас двоих? — спросил я.

— Нас?

— Здесь нет "нас", — коротко ответила Элисса.

Я нетерпеливо махнул рукой: «Да, да, я уже понял, что вы не друзья. Я спрашиваю, что заставляет вас действовать. Где находится ваша линия на песке? Для чего вы здесь?»

Два героических культиватора обменялись взглядами. Героиня со шрамами снова ответила за обоих.

— Мы здесь, чтобы соревноваться.

— Мы вам не лгали, — сказал Сол. Посыл был ясен. Не лгите нам.

— Это правда, — настаивал Джейсон. — Мы здесь ради Олимпийских Игр. Мы все здесь в поисках славы.

— Только, потому, что что-то не является ложью, не делает это полной правдой, — сказал я, игнорируя взгляд, который мне бросил Сол. — Позвольте мне уточнить вопрос тогда. Почему вы здесь, чтобы соревноваться? Что вы надеетесь найти в лавровой короне?

— От чего вы бежите? — спросил Сол.

Просвещённые мыслители делали такой упор на культивирование, на количественную оценку души, что мы часто забывали, что даже самые великие из нас состоят из той же плоти и крови, что и самые ничтожные. У них те же умы, те же сердца и желания. Героя можно поколебать

так же легко, как и Гражданина, так же легко, как и смертного даже, при соответствующих условиях.

Мы с Солом ударили нашей риторикой в самом обыденном смысле, оба с разных сторон, и в этот момент два Героических культиватора потерпели поражение. Я понял это, как только увидел, как внутри них упал первый камень. Сол тоже это увидел, я был уверен. Мы взяли их.

Мы все были здесь по своим причинам, это правда. Но была нить, которая связывала всех нас, и мы с Солом натянули её вокруг их горла.

— ... Давайте скажем, что вам это удастся, — наконец сказала Элисса. — И допустим, что мы поможем вам оторвать когти кошкам. Чего мы тогда добьёмся, кроме того, что разозлим великие силы?

— Лишим их теней, и у них не останется ничего, кроме света, — просто ответил я. — Они хотят сражаться за звание кириоса? Быть по сему. Пусть сражаются как мужчины, а не косвенно, и пусть корона достанется сильнейшему.

— Сильнейшему бойцу, — понял Джейсон. — Сильнейшему лидеру. Не обязательно сильнейшему политику.

— В мирное время хороший политик - это великая вещь, — согласился я.

— Но во времена войны... — наполовину повторила Элисса, раздражение ясно читалось в её стойке. Она вспомнила какой-то старый урок, и ей стало противно от того, что он оказался верным. — И что тогда? Вы будете руководить событиями? Как вы убедитесь, что... подходящий кандидат...

Джейсон и Элисса посмотрели на Сола.

Что мы, два загадочных культиватора без официальных сфер влияния, можем выиграть от организации такого конфликта? В конфликте между Тиранами, было очевидно, что победителем мог стать только Тиран. Так во что же мы играли? Дерзкий молодой претендент и его мастер неопределённой силы?

В этот момент они стояли на грани совершенно возмутительного предположения. Не желая верить в него, но и не в силах полностью от него отказаться.

Я скрытно улыбнулся, наклонившись ближе: «Привилегии Олимпийского Чемпиона, конечно, велики, не стану отрицать. Но не так уж часто кириос Культа Бушующего Неба оказывается тебе должен». — В конце концов, даже Героические культиваторы оставались всего лишь этим - культиваторами.

А культиваторы в своей основе были эгоистичными существами.

Мы с Солом протянули руки и вытащили их на сцену.